

С

На правах рукописи

РОМАНОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТРАХА
ПЕРЕД ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность: 22.00.04 – “Социальная структура,
социальные институты и процессы”

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Владивосток - 2005

Диссертация выполнена на кафедре психологии института психологии, педагогики и социальной работы в Дальневосточном государственном университете.

Научный руководитель:

доктор философских наук,
доцент Щитов Н. Г.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук,
профессор Яровенко В.В.
кандидат философских наук,
доцент Ковтун Г.С.

Ведущая организация:

Морской государственный
университет им. Г.И. Невельского

Защита состоится 30 сентября 2005 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К.212.055.02 при Дальневосточном государственном техническом университете (ДВПИ имени В.В.Куйбышева) по адресу: 690950, г Владивосток, ул. Пушкинская, 10, ауд. А-302

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дальневосточного государственного технического университета (ДВПИ имени В.В.Куйбышева)

Автореферат разослан "29" августа 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

Сверкунова Т Н

2007-4

632

2342285
3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

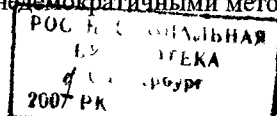
Понятия риск, безопасность, опасность, страх – одни из главных аналитических конструктов социологии, важных для понимания современности и поздней современности. С конца 60-х гг XX в. страх перед преступностью начинает привлекать все большее внимание научных кругов и общественности. Одна из причин такого внимания связана с возрастающим осознанием того, что страх перед преступностью влечет за собой глубоко укоренившееся чувство личной тревоги и небезопасности. Национальные опросы, проводимые в России, США, Великобритании, Австралии, включают в себя вопросы, посвященные страху перед преступностью. Страх перед преступностью рассматривается как один из факторов общественного неблагополучия, и его наличие или отсутствие влияет на качество жизни населения и на отношения внутри сообщества.

Страх перед преступностью и насилием заставляет людей быть пленниками своих домов, нарушает отношения внутри сообщества и затрудняет реализацию других человеческих прав

С одной стороны, источником страха является преступность, с другой стороны, не малую роль в его культивировании играют СМИ и политики, которые в погоне за сенсациями и голосами избирателей нагнетают страх. Смакование темы преступности в СМИ, действия прессы по принципу "кровь на первую полосу" нагнетают атмосферу всеобщего страха и недоверия. Политические деятели стремятся использовать чувства населения относительно преступности, полагая, что они являются достаточно мощным инструментом воздействия на общественное мнение. Страх перед преступностью часто становится почвой, на которой делают политический капитал движения и политики экстремистского толка.

Проблема социальных последствий страха перед преступностью - это проблема той цены, которую общество готово платить за собственную безопасность. Часто такой ценой становится нарушение гражданских свобод и нарушение прав тех слоев населения, которые, по всеобщему мнению, являются криминогенными.

Под влиянием страха перед преступностью возрастают общественный спрос на "твердую руку" и общественные призывы навести порядок, что может приводить к изменениям в политической и правовой системе. Напуганные люди легче соглашаются с жестокими и недемократичными метода-

ми борьбы с преступностью. Страх перед преступностью позволяет отвлечь внимание общественности от других социальных проблем, перевести его на поиск внешних и внутренних врагов и источников страха. Но в то же самое время страх перед преступностью может служить мобилизационным целям, выступая как источник сплочения общества перед лицом общей опасности.

Особенно актуальным представляется научный анализ последствий страха перед терроризмом. Терроризм направлен на то, чтобы вызвать страх. Последствия страха перед терроризмом - индикатор того, достигают своей цели теракты или нет.

Проблема страха перед преступностью особенно актуальна для России потому, что процесс перехода общества от одного государственного строя к другому, социальные изменения всегда сопровождаются нарушением социальных связей, социального контроля и, как следствие, ростом преступности и страха перед ней.

Несмотря на общественную значимость данной проблемы, она недостаточно изучена в нашей стране. Таким образом, актуальность исследования страха перед преступностью связана не только с общественной значимостью данной проблемы, но и с ее малоизученностью в отечественной социологии.

Суть проблемы рассматриваемой в настоящем диссертационном исследовании заключается в противоречии между социальными последствиями страха перед преступностью на микро и на макроуровне функционирования социальной системы. Страх перед преступностью оказывает разрушительное влияние на социальное взаимодействие, но это разрушительное влияние компенсируется его воздействием на политическую и правовую системы.

Степень научной разработанности проблемы.

В США и Западной Европе проблема страха перед преступностью хотя и является относительно новой, но представляется достаточно разработанной. При рассмотрении страха перед преступностью в США, Канаде и Западной Европе сложилось несколько подходов.

Страх перед преступностью начал рассматриваться в США, Канаде и Западной Европе в конце 60-х гг. XX в., прежде всего, в рамках виктимологического подхода. Согласно этому подходу, люди испытывают страх потому, что они пережили опыт прямого или косвенного столкновения с преступностью (или опыт виктимизации) или потому, что они виктимны (то есть при определенных условиях могут стать жертвами преступников). Вик-

тимологический подход к страху перед преступностью представлен в работах Дж Гарофэла, Дж. Конклина, А. Лиски, Д. Льюиса, Г. Салем, Дж. Стэффорда, В. А. Тулякова, М. Уора, Б. Уоронер, К. Хэйла

Однако дальнейшие исследования показали, что страх не сводится только к опыту виктимизации и к уровню преступности в данной местности. Это обстоятельство направило внимание исследователей на структурные и экологические факторы, которые могут вызывать страх. С начала 80-х гг. XX в. начались активные исследования проблемы страха перед преступностью в контексте сообщества и процессов, которые в нем происходят. Структурные и экологические факторы страха перед преступностью выявляются теорией нецивилизованности среды, которая сформировалась на базе функционалистского подхода и теории социальной дезорганизации. В этих исследованиях постулируется, что главная причина страха перед преступностью - не виктимизация и не виктимность, а социальная дезорганизация, которая приводит к ослаблению социальной солидарности и социального контроля и к нецивилизованности физической и социальной среды. Теория нецивилизованности среды представлена в работах С. Готтфредсона, Г. Канвигтона, Г. Келлинга, Э. ЛаГрэнж, Д. Льюиса, Дж. Лэйна, М. Максфилда, Дж. Мике, Г. Салема, Р. Тэйлора, Дж. Уилсона.

Интеракционистский подход к анализу страха перед преступностью сформировался на базе идей И. Гофмана и Г. Блумера и представлен в работах Д. Алфида, М. Уора, К. Феррэро. В этих работах страх рассматривается как социально-конструируемая эмоция, значение и переживание которой определяется существующими в обществе рамками. Ярким примером использования интеракционистской методологии в исследовании страха перед преступностью является модель интерпретации риска К. Феррэро.

Довольно большой пласт исследований страха перед преступностью посвящен анализу влияния на него средств массовой информации. Теория, которая считает прессу основным источником страха перед преступностью, получила название "теория культивирования". Страх перед преступностью рассматривается этой теорией как продолжение конфликта, который происходит в обществе между различными группами, как один из способов управления и подавления, который используют власть имущие группы. Теория культивирования представлена в работах Б. Гантера, Г. Джебнера, Р. Спарка, М. Хьюза.

В рамках дискуссии о природе современного общества страх перед пре-

ступностью рассматривается модернистскими теориями. Этот феномен с позиции модернистских теорий связан с неопределенностью современности и влиянием экспертов. Эти теории сформировались на базе идей У. Бека, Э. Гидденса, З. Баумана и представлены в работах Т. Джеферсона, С. Уолко-ейт, В. Холз, Р. Эриксона.

В Российской Федерации проблема социальных страхов вообще и страха перед преступностью, в частности, анализировалась в работах Я.И. Гилинского, В.А. Ивановой, В.Н. Кузнецова, Ю.А. Левады, С.Я. Матвеевой, А.А. Ослона, В.Н. Шубкина. Однако проводимые в нашей стране исследования страха перед преступностью в основном ограничиваются констатацией факта его наличия. Не часто отечественные исследователи пытаются осмыслить причины и социальные последствия страха перед преступностью. Влияние страха перед преступностью на установки и поведение населения Приморского края практически никем не исследовалось.

Объект диссертационного исследования - страх перед преступностью
Предмет диссертационного исследования – социальные последствия страха перед преступностью и закономерности их проявления

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении влияния страха перед преступностью на макро и микроуровень функционирования социальной системы.

Для достижения указанной цели в процессе исследования ставились следующие задачи:

- 1) Уточнить содержание понятия "страх перед преступностью";
- 2) Выявить и систематизировать современные теоретические подходы к объяснению причин возникновения и специфики социальных последствий страха перед преступностью;
- 3) Определить теоретико-методологические основания исследования влияния страха перед преступностью на современное общество;
- 4) Выявить характер влияния страха перед преступностью на микроуровень функционирования социальной системы;
- 5) Выявить характер влияния страха перед преступностью на макроуровень функционирования социальной системы;
- 6) Охарактеризовать специфику социальных последствий страха перед терроризмом как одного из видов страха перед преступностью;
- 7) Выявить и охарактеризовать социальные последствия страха перед преступностью в Приморском крае.

Методологической основой для изучения специфики социальных последствий страха перед преступностью послужили идеи Э Дюркгейма о роли эмоциональной реакции индивидов на преступность для выживания общества в целом. В этом случае страх перед преступностью рассматривается в контексте функционирования социальной системы в целом, как один из механизмов, поддерживающих социальную солидарность и стабильность.

Методологическим основанием для изучения социальных последствий страха перед преступностью также послужили принципы культурно-антропологической теории М. Дуглас. Согласно этим принципам выбор риска всегда функционален в том смысле, что позволяет обвинить в опасности элементы, которые угрожают равновесию социальной системы. Страх перед преступностью с позиции культурной антропологии М. Дуглас рассматривается как одна из разновидностей подобного выбора.

Теоретической основой исследования выступили понятия и выводы макросоциологических и микросоциологических теорий страха перед преступностью, в основе которых лежат основные парадигмы социологии. Комплексный характер исследования, специфичность социальных последствий страха перед преступностью на различных уровнях функционирования социальной системы определили привлечение для анализа социальных последствий страха перед преступностью принципов ряда социологических теорий:

1) Конфликтные теории права и преступности (Р. Спитцер, О. Турк, Р. Квини) о преступности и реакции на нее как продукта классового конфликта;

2) Символический интеракционизм (Г. Блумер) и драматургический подход (И. Гофман) о социально-конструируемой природе эмоций;

3) Теория социальной дезорганизации (У. Томас, Ф. Знанецки, Р. Парк), которая рассматривает преступность и страх перед ней как следствие социальных изменений и нарушения общественного консенсуса;

4) Постстуктурализм М. Фуко о роли власти и знания в возникновении различных дискурсов, в том числе, дискурса страха перед преступностью.

Информационно-эмпирическую базу диссертации составили данные социологического исследования, проведенного соискателем в области изучения страха перед преступностью в 2003 г. на выборке (800 человек) населения Приморского края, статистические данные, опубликованные ВЦИОМ

и ФОМ с 1994 по 2003 г., результаты анализа научных публикаций по проблеме влияния страха перед преступностью на различные сферы общественной жизни, вторичный анализ данных социологических исследований

В процессе сбора и анализа эмпирических данных в работе использовались следующие социологические методы: фокусированное групповое интервью, анкетирование, индивидуальное интервью, наблюдение, корреляционный анализ.

Научная новизна диссертационного исследования:

1) Впервые в отечественной социологии представлен систематический анализ теорий страха перед преступностью, разработанных западными исследователями.

2) Выявлено, что на микроуровне функционирования социальной системы страх перед преступностью оказывает разрушительное влияние на общество (нарушает социальное взаимодействие между людьми и социальные связи).

3) Показано, что разрушительное влияние страха перед преступностью на микроуровне функционирования социальной системы компенсируется на макроуровне ее функционирования. Реакция со стороны социальных институтов в виде ужесточения наказания преступников компенсирует разрушительное влияние страха перед преступностью на социальное взаимодействие и связи

4) Обосновано, что в условиях современной России страх перед преступностью представляет собой разновидность сектантского выбора риска социальными институтами "центра".

5) Выявлены проявления социальных последствий страха перед преступностью в Приморском крае

Названные элементы научной новизны позволяют сформулировать следующие положения, которые выносятся на защиту:

1) Методологический подход к изучению проблемы влияния страха перед преступностью на современное российское общество

2) Интегративная схема причин страха перед преступностью

3) Комплексная модель влияния страха перед преступностью на современное общество, учитывающая нисходящие и восходящие процессы, микро и макроуровень социального анализа

4) Концептуальная модель эмпирического исследования социальных последствий страха перед преступностью

Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечивается комплексной теоретико-методологической основой исследования, применением адекватных методов сбора, обработки и осмысления информации, обсуждением полученных результатов на научных конференциях, внедрением результатов в практику.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что выбранная методология исследования позволяет оценить роль страха перед преступностью в контексте укрепления социальной солидарности и сохранения равновесия социальной системы.

В работе показана возможность интеграции данных нескольких теоретических подходов при построении комплексной модели влияния страха перед преступностью на современное общество.

Практическая значимость результатов исследования определяется влиянием страха перед преступностью как на поведение отдельных индивидов, так и на социальные институты, прежде всего, на политическую и правовую системы.

Основные выводы диссертации могут быть полезны при разработке программ по снижению страха перед преступностью

Теоретические и практические результаты исследования могут быть привлечены для формирования профессионального мировоззрения молодых специалистов по социологии, социальной работе, психологии, юриспруденции, политологии; при формировании общественного мнения по вопросам преступности и реакции на нее общества; для расширения кругозора работников правоохранительных органов

Инструментарий, представленный в данной работе может быть использован в дальнейших теоретико-прикладных исследованиях страха перед преступностью.

Апробация основных результатов исследования. Основные положения и результаты работы были представлены автором на научной конференции студентов и аспирантов Дальневосточного Государственного Университета 2001 и 2003 гг., на региональной научной конференции "Проблемы социальной адаптации различных групп населения в современных условиях (на материалах Дальневосточного региона)" 2000 г.. По результатам работы автором опубликовано шесть статей и тезисов.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Объем диссертации

составляет 191 страница Библиографический список включает 232 наименований работ

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность изучаемой проблемы и анализируется степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, теоретико-методологические основания, методы исследования, формулируются цели, задачи исследования, определяется научная новизна и практическая значимость, указываются формы и характер апробации работы, выделяются положения, выносимые на защиту.

В первой главе - "Теоретико-методологические основы анализа страха перед преступностью" рассматриваются теоретические подходы и методологические принципы анализа страха перед преступностью, выделяются его основные причины.

В первом параграфе - "Определение и виды страха перед преступностью" обосновывается, что страх перед преступностью проявляется на индивидуальном, социальном и культурном уровне, дается определение страха перед преступностью на каждом из этих уровней; предлагается классификация существующих подходов к анализу страха перед преступностью; доказывается значимость социологического анализа страха перед преступностью.

На индивидуальном уровне страх перед преступностью - это оценка субъектом вероятности стать жертвой определенного преступления, физиологическая реакция на эту угрозу и действия, направленные на то, чтобы эту угрозу избежать. На социальном уровне страх перед преступностью - это возникающая и передающаяся в процессе взаимодействия между людьми эмоциональная реакция *страха* на акт, переживаемый как преступный, форма, которой определяется существующими в обществе рамками. На культурном уровне страх перед преступностью выступает как катексический элемент культурного эталона.

В первом параграфе устанавливается, что ни одна из существующих теорий страха перед преступностью не рассматривает его на всех уровнях. Виктимологический подход и микросоциологические теории ограничиваются индивидуальным уровнем страха перед преступностью. Макросоциологические теории рассматривают социальный уровень страха перед преступностью, культурно-антропологический подход анализирует культур-

ный уровень страха перед преступностью. Поэтому для комплексного анализа проблемы страха перед преступностью представляется целесообразной интеграция данных нескольких подходов

Во втором параграфе первой главы – "Виктимологический подход к анализу страха перед преступностью" – рассматриваются самые первые исследования страха перед преступностью, выполненные в рамках виктимологического подхода. Выявлено, что с точки зрения виктимологического подхода к анализу страха перед преступностью его основные причины – виктимизация (процесс превращения лица в жертву преступления) и виктимность (потенциальная возможность стать жертвой преступления). Однако в ходе целого ряда исследований были получены противоречивые данные о влиянии виктимизации и виктимности на страх перед преступностью. Стало понятно, что нельзя объяснить этот феномен только индивидуальными факторами, поэтому еще в рамках виктимологического подхода наметилась тенденция привлечения макроуровневых, структурных факторов для объяснения страха перед преступностью.

В третьем параграфе первой главы – "Макросоциологические теории страха перед преступностью" – рассматриваются классические и современные макросоциологические теории, в рамках которых анализируется феномен страха перед преступностью: теория социальной дезорганизации, теория конфликта, постструктурализм М.Фуко и модернистские теории.

При исследовании страха перед преступностью в рамках теории социальной дезорганизации выявлены три его основные причины: нецивилизованность социальной и физической среды, культурная гетерогенность, низкая социальная интеграция. Нецивилизованность – незначительные нарушения общепринятых стандартов поведения, которые сигнализируют о размытии традиционно принятых норм и ценностей. В это определение входит как физическая нецивилизованность (мусор, помойки, брошенные машины или здания, изрисованные стены, разбитые или забитые окна и пустыри, бесхозные собаки), так и социальная (бездомные, нищие, пьяные в общественных местах, неотзывчивые и скандальные соседи, дети и подростки без присмотра). Социальная дезорганизация – ключевая характеристика, которая приводит к нецивилизованности среды и к дезинтеграции. Однако дезорганизация не возникает на пустом месте, основная причина социальной дезорганизации – социальные изменения или этническая гетерогенность.

Рассмотрение страха перед преступностью в рамках конфликтных теорий раскрывает роль страха перед преступностью в поддержании сложившегося в классовом обществе статус-кво. Страх и преступность помогают властимущим группам сохранить и упрочить свое влияние. Ключевую роль в нагнетании страха перед преступностью играет пресса. Этот аспект рассматривается в сформированной в рамках конфликтного подхода теории культивирования Г. Джебнера.

Обратившись к идеям М. Фуко, автор показал, что страх перед преступностью играет важную роль в формировании идеологического образа преступности и в контроле над обществом. Как знание страха перед преступностью приводит к возникновению самоподкрепляющегося страха перед преступностью. Как технология управления он отделяет низшие слои населения от класса делинквентов и уменьшает недовольство, которое может возникнуть в ответ на внедрение агентов социального контроля в широкие сферы общественной жизни.

Вопрос о природе страха перед преступностью был рассмотрен в рамках дискуссии о природе современного общества Гидденса, Бека, Баумана. Установлено, что страх перед преступностью выступает как один из способов борьбы с неопределенностью современности, так как имеет вполне определенную причину и жертву. Выявлено, что наличие или отсутствия страха определяется такой базовой характеристикой индивида, как доверие к экспертным системам. Выяснено, что риск стать жертвой преступников является одним из многих рисков современности, вероятность которого определяется экспертами. Экспертами в области преступности выступают, прежде всего, представители правоохранительных органов, которые используют знание о проблеме преступности для запугивания и поддержания собственного влияния. Приведен ряд примеров искажения экспертами реального риска преступности и запугивания ей населения.

В четвертом параграфе первой главы - "Микросоциологические теории страха перед преступностью" автор обратился к символическому интеракционизму и драматургическому подходу. Микросоциологические теории делают акцент на том, что страх перед преступностью - это эмоция, определение и переживание которой во многом определяется существующими в обществе рамками. Эти теории позволяют связать индивида как субъекта страха и структурные, макроуровневые факторы, которые на этот страх влияют, такие как нецивилизованность среды или средства массовой информации.

Основанная на символическом интеракционизме модель интерпретации риска К. Феррэро показывает, что нецивилизованность среды – это не только следствие социальной дезорганизации, но и символ опасности, значение которого усваивается индивидом в ходе социального взаимодействия. К. Феррэро соединяет экологические факторы, возможность преступления и процессы интерпретации потенциальной жертвой действий преступника. В модели К. Феррэро ключевую роль играют экологические факторы, но в нее включаются индивидуальные суждения о криминальном риске.

Экологические факторы, на которые указывает Феррэро: информация о предыдущих преступлениях в данной местности, возможность преступления (например, наличие пустырей, брошенных зданий), соседи, активность окружающих. Личностные факторы, которые влияют на интерпретацию риска: знание о виктимизации других и ресурсы, с помощью которых человек может справиться с воспринимаемой угрозой.

В рамках драматургического подхода И. Гофмана рассматривается теория восприятия нормальности, которая описывает такие причины страха перед преступностью, как ночь, отсутствие рядом других людей, наличие на местности "слепых" пятен, новизна среды. Из драматургического подхода можно вывести важное для исследования причин возникновения страха перед преступностью в нашей стране следствие. Когда мир вокруг меняется, когда происходящее вокруг не вписывается в существующие у индивида фреймы, чувство небезопасности многократно усиливается. За последнее десятилетие внешний облик российских городов претерпел значительные изменения, что могло многократно усилить страх перед преступностью, независимо от других причин.

В пятом параграфе первой главы – "Методология социологического анализа социальных последствий страха перед преступностью: функционализм Э. Дюркгейма и неофункционализм М. Дуглас" социальные последствия страха перед преступностью анализируются в аспекте сохранения равновесия социальной системы и укрепления социальной солидарности.

Обращение к трудам Э. Дюркгейма обусловлено тем, что он один из первых рассмотрел проблему общественной реакции на преступность и показал, какие важные для выживания группы состояния поддерживаются через эту реакцию. Реакция на преступность, описанная Дюркгеймом и его последователями, активизирует такое важное состояние, как групповая солидарность. Важность трудов Дюркгейма для исследования страха перед пре-

ступностью связана с тем, что Дюркгейм проводит прямую связь между эмоциональными реакциями, возникающими в ответ на преступление, и их социальными последствиями. Эти реакции дают импульс к наказанию. Дюркгейм делает акцент не на инструментальном, а на эмоциональном аспекте наказания. С точки зрения Дюркгейма, наказание направлено на то, чтобы усилить нарушенные под воздействием преступного поступка коллективные чувства. Если обществу не хватает сплоченности, то девианты могут создаваться искусственно. Целый ряд исторических примеров подтверждает такую возможность (казни квакеров, описанные Эриксоном, охота на ведьм).

Однако в теории Дюркгейма и в исследованиях его последователей недостаточное внимание уделяется реакции на преступность со стороны социальных институтов. Кроме того, рассматривается в основном такая реакция, как гнев, но ничего не говорится о страхе. Поэтому для более полного раскрытия изучаемого феномена диссертант обратился к культурной антропологии М. Дуглас, которая представляет собой одну из разновидностей неофункционализма и хорошо согласуется с классическими представлениями Э. Дюркгейма о социальной солидарности и стабильности.

Обращение к культурно-антропологической теории М. Дуглас показывает важную роль страха перед преступностью в сохранении сложившейся в обществе системы ценностей. Страх перед преступностью помогает обвинить и при необходимости подавить группы, которые угрожают сложившейся в обществе системе ценностей. Обвинение укрепляет социальную солидарность.

Социальные институты выбирают опасности, основываясь на своих интересах. Дуглас в соавторстве с Вилдавски выделяет три идеальных типа институциональных рамок: иерархические (бюрократические), индивидуалистские (или рыночные) и сектантские. Иерархическая и индивидуалистская системы занимают "центр" общества (информационное и политическое влияние принадлежит им), сектанты находятся на "краю". Имея внутренний недостаток в стимулах для участия и контроля, сектанты наиболее охотно создают солидарность, основанную на угрозах. Страх перед преступностью по целому ряду признаков (прежде всего, неопределенность, неконтролируемость и необратимость воздействия) можно отнести к сектантской разновидности выбора опасности, он во многом похож на страх перед загрязнением окружающей среды, преступность - очень привлекательная угроза

для обвинения. Но между страхом перед преступностью и страхом перед загрязнением, по мнению Дж Саймона, есть одно очень важное отличие: анти-криминальная идеология представляет усилия "центра" в усвоении символической логики "края" для того, чтобы оправдать власть в эпоху всеобщего недоверия, в то время как страх перед загрязнением изначально возник на "краю"

В ходе проведенного анализа существующих теорий страха перед преступностью установлено, что они рассматривают лишь некоторые проявления и причины страха перед преступностью, при этом игнорируя другие. Ни один из подходов не в состоянии охватить все уровни проявления страха перед преступностью. Как отмечается во многих современных работах, социология - полипарадигмальная наука, и определенные парадигмы концентрируются на конкретных уровнях социального анализа, при этом игнорируя другие. Поэтому при анализе страха перед преступностью, делая акцент на его роли в сохранении равновесия социальной системы, предлагается учитывать факторы страха перед преступностью, которые рассматриваются не только функционализмом и неофункционализмом, но и другими социологическими подходами. Итогом первой главы стала предложенная автором интегративная схема причин страха перед преступностью (рис 1)

Во второй главе – **"Влияние страха перед преступностью на современное общество"** рассматриваются последствия страха перед преступностью на различных уровнях функционирования социальной системы в мире, в России, в Приморском крае.

В первом параграфе второй главы – **"Последствия страха перед преступностью на микроуровне функционирования социальной системы"** описывается, как страх перед преступностью влияет на поведение отдельных индивидов и на отношения внутри сообщества

Вторичный анализ данных показывает, что демобилизующее действие страха на микроуровне преобладает над его мобилизующим действием. Страх перед преступностью снижает активность человека, заставляет его ограничивать свое жизненное пространство безопасным временем и безопасными местами. Социальная изоляция, от которой и так страдают многие жители больших городов, усиливается под воздействием страха перед преступностью. Влияние страха проявляется в том, что люди не принимают участие в общественной жизни своих районов, не выходят вечером из дома, избегают других людей и т. д. Такое поведение до определенной степени может уберечь человека от преступности, но обеспечение безопасности

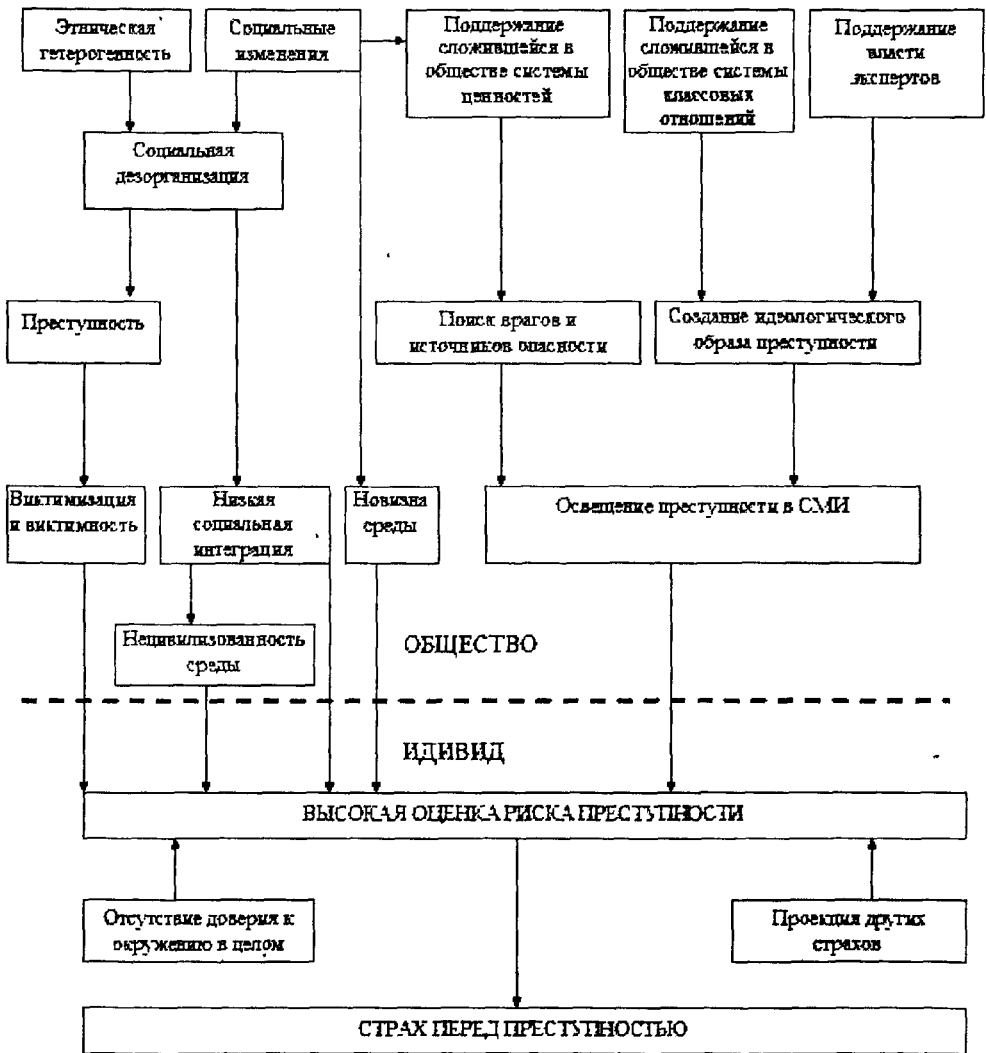

Рис. 1. Интегративная схема причин страха перед преступностью

требует от индивида больших материальных и временных затрат и не всегда эти усилия приводят к успеху. Часто платой за безопасность становится ограничение активности человека и фрустрация в реализации других его жизненно-важных потребностей. Подобное поведение снижает социальную активность, интенсивность социального взаимодействия и социальную сплоченность. Следовательно, индивидуальное обеспечение безопасности часто выступает как фактор, который атомизирует сообщество и уменьшает социальную солидарность и, следовательно, нарушает социальное равновесие общества. Современные исследования последствий страха перед преступностью на микроуровне функционирования социальной системы во многом ставят под сомнения идеи Дюркгейма. Однако такое влияние наблюдается только на микроуровне социального взаимодействия.

Основываясь на функционализме Дюркгейма и неофункционализме Дугласа, было сделано предположение о том, что функция страха перед преступностью должна быть подобна функции гнева. Гнев с позиции Дюркгейма – это непосредственная реакция, возникающая в ответ на преступления, гнев приводит к желанию отомстить, желание отомстить приводит к наказанию. Наказание возвращает коллективному сознанию утраченную силу. Если страх может приводить к усилению карательной политики, то он, скорее, усиливает, чем ослабляет социальную солидарность. Следовательно, рассмотрение страха перед преступностью на микроуровне социального анализа представляется не достаточным для анализа его социальных последствий, возникает необходимость исследования этого явления на макроуровне социального анализа.

Во втором параграфе второй главы – "Последствия страха перед преступностью на макроуровне функционирования социальной системы" рассматривается влияние страха перед преступностью на социальные институты, прежде всего, политическую и правовую системы.

При анализе данных исследований, проведенных в США и странах Западной Европы, и примеров ряда политических компаний и общественных инициатив выявлено, что страх перед преступностью повышает политическую активность и карательный настрой испытывающих его людей. Напуганные преступностью люди голосуют за политиков, которые предлагают ужесточить наказание и считают тюрьму наиболее адекватным способом борьбы с преступностью. Последнее приводит к последствиям на институциональном уровне, например, к увеличению числа заключенных. Предпоч-

тительным видом наказания в данном контексте является тюрьма, это связано с сектантской природой данной опасности. Если преступность - это своего рода загрязнение, тогда тюрьма с ее способностью изолировать и сдерживать - идеальное наказание. С этой позиции, когда преступник попадает в тюрьму, он попадает на свое идеальное символическое место. Рассматривая последствия страха перед преступностью на макроуровне функционирования социальной системы, можно сделать вывод о его мобилизующем влиянии на общество.

Итак, анализируя страх перед преступностью на макро и микроуровне социального анализа, делается вывод о качественном отличии его социальных последствий на разных уровнях функционирования социальной системы. Итогом этого анализа стала модель, на которой обозначены причины и социальные последствия страха перед преступностью (см. рис. 2).

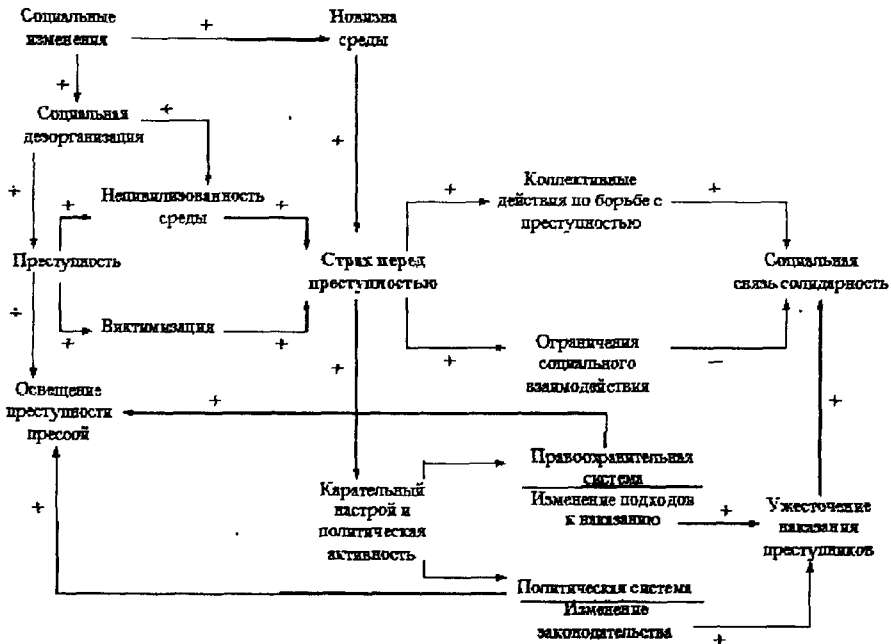

Рис. 2. Комплексная модель влияния страха перед преступностью на общество (знаком "-" на схеме обозначено влияние в сторону уменьшения, знаком "+" - влияние в сторону усиления)

Прежде всего, было установлено, что страх перед преступностью (как реакция на реальную или возможную виктимизацию) вызывает нарушение социального взаимодействия и социальной связи на микроуровне. Это разрушительное влияние страха перед преступностью на социальную связь компенсируется коллективными действиями по борьбе с преступностью. Но коллективные действия предпринимаются не часто и не в состоянии полностью компенсировать разрушительное влияние страха перед преступностью на социальную солидарность. Следовательно, возникает необходимость коллективного ответа на институциональном уровне, таким ответом становятся компании по борьбе с преступностью и ужесточение наказания преступников, что увеличивает социальную солидарность (которая нарушается под воздействием преступности и страха). Последнее говорит о том, что на макроуровне страх перед преступностью повышает общественную сплоченность и способность общества решать общие проблемы (преступность).

В третьем параграфе второй главы - "Особенности влияния страха перед терроризмом на современное общество" анализируются особенности влияния страха перед терроризмом на современное общество (на примере России и США). Установлено, что главная особенность страха перед терроризмом, которая выделяет его среди других разновидностей страха перед преступностью то, что терроризм как преступление ставит своей целью запугать власть и общество в целом. Акты терроризма можно рассматривать как культурные травмы, которые приводят к возникновению страха на культурном уровне. На примере США и России показано, что страх перед терроризмом вызывает сплочение общества и желание отомстить. Если реакция политического лидера адекватна массовым настроениям, он становится "ядром" этого сплочения, что хорошо видно на примере резких взлетов рейтингов В. В. Путина и Дж. Буша-младшего после террористических атак на США и Россию.

Страх перед терроризмом вызывает эффект массовой мобилизации, сплочение общества, и, следовательно, способствует сохранению равновесия социальной системы.

В четвертом параграфе второй главы - "Методика эмпирического исследования страха перед преступностью" обоснована значимость эмпирических социологических исследований страха перед преступностью в Приморском крае, описывается выборка, методика, ставятся цель и задачи эмпирического исследования. В связи с новизной данной темы для нашей

страны большое внимание уделено проблеме операционализации понятия страха перед преступностью. Анализ проблемы операционализации понятия страха перед преступностью позволил предложить в качестве индикаторов страха перед преступностью оценку риска, беспокойство о преступности, оценку угрозы, оценку динамики уровня преступности, поведенческие реакции.

В качестве индикаторов социальных последствий страха перед преступностью на микроуровне социального анализа оцениваются тип ответа на преступность и тип поведенческой мобилизации в ответ на угрозу преступности. В качестве индикаторов социальных последствий страха перед преступностью на макроуровне социального анализа рассматриваются политические установки и карательный настрой.

Для изучения страха перед преступностью предложен метод анкетного опроса, полустандартизированного группового интервью, метод фокус-группового интервью, с помощью метода наблюдения оценивались поведенческие индикаторы страха перед преступностью.

Недостаточность информации о социальных последствиях страха перед преступностью в Приморском крае явилась гносеологической проблемой проведенного в 2003 г. прикладного исследования.

Объектом исследования стало население Приморского края в возрасте 18 лет и старше. В качестве предмета изучения выступило влияние страха перед преступностью на поведение и установки населения Приморского края. Цель исследования - на основе социологического анализа установить, как страх перед преступностью влияет на поведение и установки жителей Приморского края. Цель конкретизировалась посредством ряда задач, в соответствии с которыми были сформулированы гипотезы.

В пятом параграфе второй главы – "Влияние страха перед преступностью на поведение и установки жителей Приморского края (на примере конкретного социологического исследования)" представлены результаты выполненного соискателем эмпирического исследования социальных последствий страха перед преступностью в Приморском крае.

Выявлено, что субъективное восприятие респондентами уровня и структуры преступности не отражает объективных характеристик этого явления. Большинство опрошенных думают, что уровень преступности растет, однако официальные данные говорят о том, что уровень преступности (в том числе, насильственной) за последние два года снизился на территории всей

Российской Федерации, в том числе в Приморском крае. Респонденты переоценивают риск насилия со стороны незнакомых людей. Неверная оценка динамики и структуры преступности может быть связана с эффектом культивирования страха перед преступностью через средства массовой информации.

Респонденты связывают преступность с различными проявлениями социальной дезорганизации. Непосредственные источники страха (наркоманы или малолетние хулиганы) порождаются процессами социальной дезорганизации. Существенная причина социальной дезорганизации – быстрые социальные изменения, что особенно актуально для России и Приморского края.

Установлено, что у населения Приморского края преобладает индивидуальный, а не коллективный ответ на страх перед преступностью, что проявляется как на уровне установок, так и на уровне поведения. Люди верят в то, что они могут бороться с преступностью своими силами, вместо того чтобы объединяться с соседями или полагаться на помощь милиции. Под действием страха люди устанавливают железные двери, решетки на окнах, что не всегда согласуется с требованиями пожарной безопасности. Одна десятая часть респондентов носит с собой индивидуальные средства защиты от преступников. Индивидуальная мобилизация разрушает социальное взаимодействие в данной местности и не решает проблему преступности в целом, она снижает способность сообщества к социальному контролю над разрушительным социальным поведением и преступностью. С помощью фокус-группового интервью диссертантом выявлено, что страх перед преступностью оказывает разрушительное воздействие на социальное взаимодействие в социально-экономической сфере в Приморском крае, так как снижает экономическую активность представителей малого и среднего бизнеса.

При анализе ответов респондентов выявлено, что страх перед преступностью положительно коррелируется с карательным настроем, политической активностью и интересом. Высокий карательный настрой у напуганного преступностью и политически-активного электората может приводить к политическим и правовым последствиям, что проявляется в востребованности антикриминальной политической риторики и в ужесточении наказания преступников. Последствия страха перед преступностью во многом похожи на последствия гнева в ответ на преступность. Таким образом, на приме-

ре исследования страха перед преступностью в Приморском крае подтвердилась гипотеза о том, что страх перед преступностью вызывает нарушение социального взаимодействия и социальной связи на микроуровне, но на макроуровне страх перед преступностью повышает общественную сплоченность.

В заключении на основе диссертационного исследования сформулированы следующие выводы:

1) Установлено, что страх перед преступностью комплексный феномен, который проявляется на индивидуальном, социальном и культурном уровне.

2) Ни одна из существующих теорий страха перед преступностью не рассматривает его на всех уровнях проявления. Виктимологический подход и микросоциологические теории ограничиваются индивидуальным уровнем страха перед преступностью. Макросоциологические теории рассматривают социальный уровень страха перед преступностью, культурно-антропологический подход анализирует культурный уровень страха перед преступностью. Поэтому для комплексного анализа проблемы страха перед преступностью представляется целесообразной интеграция данных нескольких подходов.

3) Функционализм М. Дюркгейма и неопункционализм М. Дуглас позволяют рассматривать выделяемые различными теориями причины страха перед преступностью в контексте функционирования социальной системы в целом, а также установить, как социальные последствия страха перед преступностью связаны с его причинами

4) Вторичный анализ данных и результаты собственного исследования показали, что демобилизующее действие страха на микроуровне преобладает над его мобилизующим действием. Страх приводит к ограничению социального взаимодействия, снижению социальной активности и, следовательно, уменьшает социальную связь и солидарность и способность сообщества решать общие проблемы.

5) При рассмотрении последствий страха перед преступностью на макроуровне функционирования социальной системы выявлено его мобилизующее влияние. Страх населения перед преступностью приводит к увеличению его политической активности, востребованности антикриминальной политической риторики и к ужесточению наказания преступников в данном обществе.

6) Установлено, что страх перед терроризмом имеет общие со всеми другими видами страха перед преступностью черты, но у страха перед терроризмом есть и свои особенности. Главная из них в том, что страх перед терроризмом вызывает эффект массовой мобилизации и приводит к сплочению общественности вокруг лидера, берущего на себя роль обличителя и борца с источником страха. Действия страха перед терроризмом аналогично действию страха перед другими видами преступлений, но его мобилизующий эффект более ярко выражен.

7) При анализе социальных последствий страха перед преступностью в Приморском крае выявлено сходство полученных данных с теоретическими предсказаниями и с данными других исследований. Страх перед преступностью вызывает у жителей Приморского края выраженный индивидуальный ответ, однако положительная корреляция страха перед преступностью с высоким карательным настроем и политической активностью, выявленная на выборке жителей Приморского края, создает предпосылки для усиления социальной солидарности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Влияние механизмов коллективного сознания на возникновение гнева в ответ на преступление // Вестник ИППСР. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2003. – №1. – С. 107-111 (0.3 п.л.).
2. Влияние страха перед преступностью на электоральное поведение // Актуальные проблемы современной науки. – 2002. – №1. – С. 177-179 (0.2 п.л.).
3. Политическое значение страха перед преступностью // Материалы научной конференции студентов и аспирантов ДВГУ 2001 года. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001. – С. 184-186 (0.1 п.л.).
4. Политическая эксплуатация страха перед преступностью в современной России // Девиантность в социальном, литературном и культурном контекстах: опыт мультидисциплинарного осмысления (сб. науч. ст.) – Минск.: Юникап, 2004. – С. 32-43 (0.7 п.л.).
5. Проблема страха перед преступностью в РФ // Аспирант и соискатель. – 2002. – № 2. – С. 98-100 (0.2 п.л.).
6. Социально-психологические последствия страха перед преступностью / А.В. Романова, О.С. Яковецко // Сибирская психология сегодня. Сб. науч. тр. Выпуск 2 Кемерово Кузбассвузиздат. – 2004 (0.5 п.л.).

РНБ Русский фонд

2007-4

632

Романова Анастасия Владимировна

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТРАХА
ПЕРЕД ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Автореферат

Подписано в печать 05.07.05. Формат 60х84/16.

Усл.печ.л 1,4, уч.-изд.л. 1,2

Тираж 100 экз.

Издательство Дальневосточного государственного университета

690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27

Отпечатано на множительном участке

Института международного туризма и гостеприимства

690001 г. Владивосток, ул. Экипажная, 18

